ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.15

Овчинников А. И.

ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

В статье рассмотрены последствия секуляризации правовой культуры, мировоззрения в современном мире. В работе проанализированы взаимосвязи между правовым нигилизмом, кризисным состоянием правосознания, правовой культуры и духовно-нравственных ценностей современного человека.

In article consequences секуляризации legal culture, outlook in the modern world are con-sidered. In work interrelations between legal nihilism, a crisis state of sense of justice, legal culture and spiritually-moral values of the modern person are analysed.

Ключевые слова: *правовой нигилизм, правовая культура общества, правовые традиции, правовое сознание, антропология права, познание права, ценности права, сексуальная революция, анархия.*

Keywords: *legal nihilism, legal culture of a society, legal traditions, legal consciousness, right anthropology, knowledge of the right, value of the right, sexual revolution, anarchy.*

В научной литературе, посвященной изучению правосознания, легитимности права, прослеживается устойчивое убеждение, что причинами кризиса законопослушности в современной России, роста преступности и правового нигилизма являются: слабость государства, отсутствие неотвратимости наказания, коррупционность элит, особенности национального менталитета. При этом мало кто из исследователей обращает внимание на то, что кризис правосознания и рост правового нигилизма являются глобальными, и мало кто называет в качестве важнейшей причины – духовный кризис европейского человека.

Если внимательно присмотреться к процессам, протекающим на Западе, с его хваленым правовым государством и законопослушностью граждан, то мы увидим, что там далеко не все благополучно, более того, весьма катастрофично ввиду определенных тенденций в развитии общества и государства.

Во-первых, потеряна связь между правовыми и нравственными нормами, так как последние в правовом государстве и обществе автономной морали не предполагаются в качестве общеобязательных – каждый сам решает, что нравственно, а что нет. В связи с тем, что порядок держится на рационально одобряемых правовых установлениях и инерции старой европейской законопослушности, стабильность правового государства сильно зависит от стабильности экономики. Стоит экономическому кризису приблизиться к городам Западной Европы и законопослушность исчезает моментально. Бунты в пригородах Парижа, забастовки и демонстрации в Бельгии, Великобритании, Италии, Испании, а также подростковые погромы в Великобритании, Франции, стрельба по невинным людям психически нездоровых людей, численность которых в Европе и США стремительно растет, весьма красноречиво свидетельствуют о кризисе правосознания европейских граждан.

Во-вторых, представители современной западной интеллектуальной элиты отмечают нарастающий кризис европейской традиции права, смену парадигм, эпох правового развития западных стран. Право становится все более политическим, прагматическим, технократическим: люди воспринимают право преимущественно как массу законодательных, административных и судебных правил, процедур и технических приемов, действующих в данной стране, без связи с историей нации и культуры. Все это – результат элиминации из правового мышления представлений о праве как организме, развивающемся из глубокого прошлого и неразрывного с иными формами культурного творчества народов: религией, моралью, политикой.

В-третьих, в современных европейских странах право в XX веке резко распространило влияние на те сферы общественной жизни, которые традиционно находились под воздействием религиозно-нравственных норм,

что подорвало авторитет института права. В первую очередь это семейное право, ювенальное право, биомедицинские технологии и т.д. Во многих странах за последние двадцать лет с помощью права были внедрены в жизнь общества: проституция, эвтаназия, гомосексуализм, легкие наркотики и т.д. Большой урон нанесен брачно-семейным отношениям: легализованы однополые браки с возможностью усыновления детей, суррогатное материнство, аборты, процветает институт лишения родительских прав, явно односторонним является процесс защиты прав детей с ущемлением прав родителей и т.д. Акцентуация на правах несовершеннолетних привела к их безнаказанности, безответственности, полной распущенности. Либерализация законодательства, предусматривающая уголовную ответственность несовершеннолетних, декриминализация деяний, совершенных подростками, наряду с утратой религиозности и наркоманией привели к резкому росту молодежной преступности, которая захлестывает уже не только пригороды с населением мигрантов, но и центральные районы европейских городов.

В-четвертых, радикал-либерализм последовательно разрушает, разъедает не только правовую культуру, но все общество в целом. Вот кратко основные пункты его программы: пропаганда сексуальной вседозволенности, аборты и секспросвет для учащихся в школах, легализация и пропаганда содомизма, пропаганда морального релятивизма и борьба против христиан, пропаганда феминизма, война против родителей, привилегии специальным меньшинствам, проталкивание специальных меньшинств, содомистов и феминисток в вооруженные силы, органы власти и управления.

Особо следует сказать о сексуализации общества, которое навязывается посредством права. Накануне Дня защиты детей – 01.06.2013 – сайт «Интерфакс-религия» сообщил, что в Западной Европе обсуждается перспектива легализации инцеста: отдельные политики предлагают легализовать половые отношения между близкими родственниками — для начала в Швеции, Дании и Швейцарии. При этом инцест объявляется «гендерной нормой». Активисты предлагают по аналогии с «гомофобией» ввести понятие «инцестофобии» и за ее проявления наказывать. Как указывают журналисты, уже несколько десятилетий отмечаются попытки легализовать педофилию, объявив ее «сексуальной ориентацией» (что на политкорректном новоязе означает «не болезнь и не порок, а вариант нормы»), или хотя бы снизить т.н. «возраст согласия». В США и Канаде раздаются призывы легализовать полигамию: «Если гомосексуалисты могут жениться друг на друге, то исходя из чего закон разрешает человеку вступать в брак только с одним лицом?» [1].

Отметим, что «новая мораль» активно навязывается через международные структуры: так, Молдавию ЕС уже вынудил принять закон, запрещающий «дискриминацию гомосексуалистов», под давлением Европы аналогичный закон обсуждается на Украине. Российские законодатели также не раз говорили о сильном давлении со стороны Запада в этом вопросе.

Все это неизбежно сказывается не только на уровне преступности, но и на отношении населения к власти, законам, праву в целом. С одной стороны, мнение большинства граждан с традиционными христианскими, семейными ценностями новыми законами игнорируется, что ведет к правовому нигилизму и росту анархистских, бунтарских настроений ранее законопослушных граждан, с другой стороны, распущенность и разврат погубили не одну империю в истории человечества в силу ряда причин, о которых следует сказать особо.

В своей гениальной работе «Американская сексуальная революция», которая была издана в 1956 году, когда в Америке еще только начинались всполохи сексуальной революции, выдающийся русский социолог права П. Сорокин показал, что сексуализация сознания людей ведет не только к разрушению института семьи: росту разводов, возрастающей неспособности к совместной жизни, упадку родительской любви, отказу от деторождения и к увеличению числа брошенных детей. В этой работе ученый показал негативное влияние сексуальной революции на экономику, культуру и политику, на состояние государства и права [2].

Поскольку беспорядочная сексуальная жизнь подрывает физическое и психическое здоровье, мораль и творческие возможности ее приверженцев, то такое же негативное воздействие она оказывает на общество, значительную часть которого составляют развратные люди. И чем больше их число и чем более развратно поведение, тем тяжелее последствия этого для всего общества, так как если

сексуальные анархисты составляют значительную часть его членов, то в конце концов они разрушают само общество. Когда разврат и беспорядочная сексуальная жизнь распространяются на большую часть членов общества, то это неизбежно влечет неспособность общества контролировать биологические и эмоциональные побуждения, противостоять искушениям плоти, материального богатства и комфорта, обуздывать жажду власти, выполнять тяжелые обязанности и идти на необходимые жертвы, определять свой исторический путь и следовать ему. «Из самоопределяющейся и самоконтролирующейся общности общество вырождается в нечто, пассивно плывущее вниз по течению до самого края исторической Ниагары» [2, с. 76].

Паралич воли, неспособность общества противостоять искушениям приводит к несоблюдению законов, к ослаблению их строгости. А «когда правящая группа и общество в целом ослабляют строгость законов, – пишет Питирим Сорокин, – то обычно в течение трех поколений происходит упадок культуры, как это было на последних стадиях вавилонской, персидской, македонской, монгольской, греческой и римской цивилизаций, а также в конце Древнего и Среднего царств, Новой империи и эпохи Птолемеев в Египте» [2, с. 95].

Но культура не существует отдельно от общества, поэтому ее упадок и деградация общества находятся в самой прямой зависимости. «Никакое законопослушное и морально сильное общество невозможно, когда многие из его членов являются эгоистичными нигилистами, поглощенными удовольствиями. Такие люди неизбежно вступают в конфликты, что приводит их к постоянному нарушению моральных и законодательных норм и бесконечному ущемлению жизненных интересов друг друга. Результатом этого является постепенное расшатывание существующего законодательного и нравственного порядка и постоянная война между членами сообщества в погоне за максимальной долей материальных благ и удовольствий. Постоянно нарушаются установленные законы; все больше игнорируются нормы поведения, которые в конечном итоге перестают управлять поведением человека. Общество все больше приближается к состоянию моральной анархии, когда каждый считает себя законодателем и судьей, имеющим право извращать нравственные и юридические нормы, как ему заблагорассудится. Общество с такими ослабленными моральными устоями теряет внутреннюю солидарность и гражданские добродетели, необходимые для его благополучия. Его внутренний покой все больше нарушается беспорядками и мятежами, его безопасность постоянно подрывается грубой силой преступности» [2, с. 79 – 80].

Таким образом, «сексуальная анархия и анархия политическая и социальная – демоны-близнецы. Хотя одна может появиться раньше другой, но они взаимосвязаны и взаимозависимы», – утверждает П. Сорокин и приводит множество примеров». Иногда сексуальное освобождение предшествовало взрыву социополитических потрясений, иногда эти процессы происходили одновременно. Но почти всегда эти две формы анархии шли рядом» [2, с. 86].

Как совершенно точно отмечают психологи Т. Шишова и И. Медведева, ставка нашей верховной власти на общенародный патриотизм в отрыве от целомудрия нереалистична. «С какой стати развращенные эгоисты, привыкшие жить по своим страстям и похотям и готовые ради них бросить, предать свою семью, ведущие постоянную войну со своими согражданами «в погоне за максимальной долей материальных благ и удовольствий», будут отдавать силы, здоровье и жизнь за соотечественников – людей, которых они никогда даже в глаза не видели? Они, наоборот, постараются извлечь выгоду из ситуации, не погнушаются предательством, перейдут на сторону врага, сделают все что угодно, лишь бы сохранить свою жизнь для новых чувственных утех» [3]. Современные западные законодатели идут по пути легализации разврата, сексуальных извращений, в то время как закат Европы ощутим уже не только провиденциально.

Следует указать на то, что современное ему состояние западной культуры Сорокин описывал как кризисное в связи с господством материальных ценностей и чувственных наслаждений, повинных в деградации человека, превращении ценностей в простые релятивные конвенции. Он считал, что это временное явление и будущее связано только с идеационными устремлениями человека, а не с «обществом потребления»: «Мы живем, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня… Ночь этой переходной эпохи начинает опускаться на нас, с ее кошмарами, пугающими тенями, душераздирающими ужасами. За ее пределами, однако, различим рассвет но-

вой великой идеациональной культуры, приветствующий новое поколение – людей будущего» [4, с. 23]. Ученый полагал достижение этого будущего возможным через очищение и воскрешение культуры, проповедь нравственного возрождения общества, основанного на принципах альтруистической любви и этики солидарности. Однако, к сожалению, мечтам мыслителя не суждено сбыться, как показывает вторая половина XX и начало XXI века. Прагматизм и утилитаризм, пришедший в социум как следствие материализма капиталистической эпохи, повлекли дальнейшее развитие массовой культуры, эгоцентризма, гедонизма в обществе, что крайне отрицательно сказалось на правосознании. Сам П. Сорокин в одной из своих работ «Кризис в системах истины: наука, философия и религия» отмечает, что научные теории, основанные на чувственной концепции истины (эмпиризм и материализм), имеют тенденцию стать материалистическими, механическими и количественными даже в трактовке человека, культуры и духовных явлений. Социальные и психологические науки имитируют естественные науки, копируя подход к человеку, аналогичный подходу физиков и химиков к неживой природе. Духовные и культурные явления начинают трактоваться с позиций физиологии, эндокринологии и психоаналитики, а общество становится прагматичным с экономоцентристской интерпретацией истории [4, с. 469]. Все возвышенное, духовное, сверхчувственное, идеалистическое высмеивается, заменяется уничижительными толкованиями. Материальные ценности становятся в таком обществе главными: от богатства до удовлетворяющих физиологические потребности блага обеспечивают потребление и удовольствие. Следствием становится релятивизм и нигилизм. Весь исторический путь рассматривается с точки зрения прогресса и эволюции, человек низведен до уровня органического или неорганического комплекса, а не видится носителем высших истин и ценностей. Вместе с деградацией истины человек опускается с пьедестала искателя правды до уровня животного, который посредством рацио стремится удовлетворить свой эгоизм.

Чувственное право рассматривается П. Сорокиным как созданное человеком, однако в действительности служит собственности частной, имуществу, порядку, благополучию общества, эксплуатации человека и его подчинению. Его нормы относительны и изменчивы, условны. Законы подвержены изменениям, в такой системе нет ничего вечного и святого [4, с. 497]. Никакие неутилитарные ограничения не накладываются на имущественные отношения.

Так вот, современные системы (чувственные) этики и права испытывают величайший кризис, полагает П. Сорокин. Этические и правовые ценности стали рассматриваться как речевые реакции, маскировки стяжания и расчета индивидов. Юридические нормы стали восприниматься как инструмент в руках элит для повиновения масс. Относительность и условность норм чувственного права уничтожает их престиж и авторитет, их универсализм и всеобщность. Они стали восприниматься в силу их условности, как препятствие, барьер, досадное недоразумение: «допустимо все, что выгодно». Сорокин считает, что чувственное право и этика ведут человечество в тупик, так как сеют анархию и атомизм.

Необходимо отдать должное современным зарубежным ученым, которые не только согласны с отрицательной оценкой состояния современного постиндустриального общества, но и свидетельствуют о катастрофических изменениях в связи с утратой духовных ценностей и норм. При этом «корень зла» они видят в радикальной либерализации сознания и мировоззрения. Известный в США судья Роберт Борк во время президента Рэйгана был кандидатом в члены Верховного Суда. В своих работах «Скат Америки к Гоморе. Крайний либерализм и американский упадок» он описывает отрицательные последствия «культурной революции» 1960-ых годов, появление крайнего либерализма и следующей за ним деградации общества. Произошла порча целого поколения – тех людей, которые сейчас у кормила страны [5]. Примерно те же идеи высказывают и американцы Мартин Л. Гросс в работе «Конец здравомыслия, Социальное и культурное сумасшествие в Америке» [6], Патрик Бьюкенен в работе «Смерть Запада» [7]. Бъюкенен показывает, что с 1960-х гг. в США под предлогом уважения свободы вероисповедания были приняты десятки решений Верховного суда, ставящих вне закона христианские традиции, организации, символы. При этом либерализм достиг крайней точки порока: допустимым и желаемым является оскорбление чувств христиан, но жёстко пресекаются и преследуются проявления скепсиса в отношении леволиберальных постулатов (например, природы гомосексуализма, равенства

(физического) рас и культур, оценок исторического прошлого, эволюционного происхождения биологических видов и т. д.). Он пишет: «Дехристианизация Америки – рискованная игра, ставкой в которой выступает наша цивилизация. Америка швырнула за борт «этический компас», по которому республика держала путь в течение двухсот лет, и теперь плывет наугад» [7, с. 271].

Дехристианизация современного мира влечет за собой рост себялюбия и эгоизма. Как известно, наиболее устойчив тот правопорядок, который держится не на страхе перед наказанием, не на харизме законодателя и не на рациональном одобрении, а на нравственной силе закона. В последнем случае правопорядок основан на подавлении собственного эгоизма с помощью внутренних духовных сил. Поэтому борьба с собственным эгоизмом и представляет собой деятельность подлинного правосознания. Сущность правосознания состоит в подчинении своей гордыни принципу любви к ближнему и уважению к другому человеку, который есть образ Божий. Любовь к ближнему и уважение к другому прекращаются тогда, когда сталкиваются два интереса: свой и ближнего. Однако для того, чтобы уступить другому, требуется смирение. Оно же требуется и для уступчивости требованиям закона: уважение к закону также испаряется с момента конфликта интересов. Поэтому законопослушность предполагает победу над собственной гордостью и себялюбием. Однако этому мешает осознание каждой личностью своей исключительности, уникальности, индивидуальности. Для преодоления этого ложного мнения требуется ориентация на присутствие в мире личности бесконечно более авторитетной, большей и значительной, чем Я, чем собственная персона, индивидуальность. Иными словами, требуется признание Высшей Личности, т. е. Бога. Поэтому материализм и гордыня так тесно связаны между собой: выше личности не оказывается никого. Не случайно в советскую эпоху популярен был лозунг: «Человек – это звучит гордо». Противоположностью гордости является христианское смирение, основой которого является признание, с одной стороны, своего несовершенства, с другой – существование Высшего начала, т. е. Бога.

Таким образом, основой правосознания является уважение к другому человеку, к его достоинству, его правам и интересам. Источником благожелательного уважения к другим людям является смирение, так как чувство своего несовершенства, недостоинства перед Богом ставит преграду всякой попытке превозношения перед другими людьми, которые, возможно, более совершенны, более угодны Богу. Признавая свое несовершенство, невозможно превозноситься перед другими и думать, что иные люди хуже тебя самого.

Если присмотреться к внутреннему миру современного человека, то мы увидим там признаки эгоцентризма – высокомерие, обидчивость, комплексы, зависть, упрямство, самодурство, сластолюбие и т.д. Для правосознания современного человека негативную роль играют такие склонности характера гордеца, как склонность к пренебрежению правилами поведения, отсутствие уважения к авторитетам, властям, начальству, социальной иерархии, правилам общежития. Рост эгоцентризма влечет за собой рост расизма, национализма, экстремизма и агрессивности.

Например, расизм, который является последствием гордыни, хорошо известен миру из истории Западных стран – Великобритании, США, Испании и др. Стоит только вспомнить все западные колонии и поведение колонистов в колониях, отношение американцев к индейцам, африканцам, китайцам, японцам, мексиканцам, славянам, итальянцам, ирландцам и т. п., чтобы согласиться с этим утверждением. Гордыня рождает и знаменитую русофобию Запада. Предвзятость ко всему русскому началась давно, еще в Средние века, в царские времена. Всегда Запад, с одной стороны, завидовал России и всегда старался отобрать у нее какой-нибудь лакомый кусочек, в особенности когда Россия была слаба, с другой стороны, ненавидел православный дух смирения и великодушия. Вот что писал И.А. Ильин об опасности национального высокомерия, т. е. об источниках права США вмешиваться в дела других стран: «Высокомерие проистекает из духовного ослепления и создает в себе иллюзию… Ведь начинается оно с наивной мании величия и достигает своего катастрофического апогея в политической спеси» [8, с. 362 – 363].

В гордыне коренится и западная ксенофобия, которая по сути – недолюбливание чужих людей, этнофобия – инородцев. Гордый человек имеет большое самомнение и считает себя лучше других. Такой настрой сказывается на всех его отношениях с другими людьми. Ксенофобия порождает этнофобию, расизм, а также и русофобию.

Насилие и агрессия заполнили не только медиапространство американского кинематографа и телевидения. Они проникли в школы и детские сады, больницы и офисы. Дело в том, что одно из самых человеконенавистнических качеств гордеца – это его злоба, иногда доходящая до ненависти по отношению к своей жертве. Так как гордец не может признать свою вину, покаяться, попросить прощение, как-то исправить сделанное, то он начинает ненавидеть свою жертву, критиковать, унижать, оскорблять и выдумывать всякие теории, что не он виновник происшествия, а его жертва виновата. Тогда он берет в руки оружие и начинает убивать. К тому же детей воспитывают в гордыне, приучают их к мысли, что они центр мироздания. Но когда они встречаются с реальностью, то видят, что мало того, что с ними никто не считается, другие дети также мнят о себе и ни во что не ставят других. Тогда они во фрустрации теряются, не знают, что делать, и начинают расстрел окружающих.

Вообще эгоцентристское отношение к другим людям, как известно, прямо ведет к душевным расстройствам, в особенности к паранойе. Человек-параноик живет в своем надуманном, нереальном мире. Законы этого мира сочиняются им самим. Поэтому те, кто нарушает выдуманные параноиком законы, подлежат, с его точки зрения, ликвидации.

Воспитание в духе гордости и либерального индивидуализма позволили американцам присвоить себе мессианский статус и правомочия бомбить простой сербский (иракский, афганский, ливийский и т.д.) народ и уничтожать его в твердой уверенности в своей правоте. Оттуда же и устойчивый рост насилия и агрессии в американских школах. Современное западное общество лидирует в мировом первенстве по гордости: «На Западе – где существует материализм, эгоизм, индивидуализм, крайний либерализм и т. п. – человека воспитывают в гордыне. С раннего детства в англоязычных странах его учат писать «я» с большой буквы (I), а «вы» с маленькой (you). Русский человек всегда пишет «я» с маленькой, а «Вы» иногда с большой, в знак уважения. Эти, казалось бы, маленькие и незначительные факты имеют на самом деле огромное значение» [9].

Завершая, отмечу, что духовные причины преступности должны стать, с одной стороны, предметом анализа криминологов, теоретиков права, с другой стороны, мощным аргументом введения в школах элементов христианского аскетизма, православного воспитания, классической русской культуры, советской педагогической школы. Всюду можно увидеть влияние духовных повреждений правосознания современного человека: неисполнение обязательств или их недолжное, не качественное исполнение по договору часто – следствие себялюбия, корысти; дисциплинарные проступки – следствие неуважения к начальству, к его приказам, велениям, распоряжениям, следствие самомнения и прелести в отношении своих достоинств; хищения коренятся в сребролюбии, чревоугодии; нарушения авторского права в тщеславии, корыстолюбии и т.д. Безусловно, экономические, социальные, культурные факторы совершения правонарушений важны и значительны, однако основная причина роста преступности в современном мире – утрата духовных истин и ценностей христианства в процессе секуляризации западного мира, образа жизни, мировоззрения, возвеличивающих себялюбие, гордыню, гедонизм, так называемые, человеческие слабости. Поэтому следует беречь и преумножать духовное богатство нашей страны – православную веру, святоотеческое учение о человеке, многовековой опыт национально-культурных традиций. Основы православной культуры, других традиционных для ряда субъектов Российской Федерации религий должны не только изучаться в школах, но и стать фундаментом базовых ценностей государства.

Литература

1. Станет ли Россия оплотом против «политкорректного» безумия? – Мнения священнослужителей. http://regions.ru/news/2461289/.

2. *Сорокин Питирим.* Американская сексуальная революция. М., 2006.

3. *Медведева И.Я., Шишцова Т.Л.* Неучтенный фактор национальной безопасности // Благодатный огонь. 2012.19.06. Адрес статьи: http://www.blagogon.ru/digest/326/.

4. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

5. *Robert H. Bork:* Slouching Towards Gomorrah, Modern Liberalism and American Decline.1996, Harper Collins Publishers, Inc., New York, NY.

6. *Martin L. Gross.* The End of Sanity, Social and Cultural Madness in America. 1997, Avon Books, Inc., New York, NY.,

7. *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. М.;СПб., 2003.

8. *Ильин И.А.* Собрание сочинений. В 10 т. М., 1998. Т. 8.

9. Информационный листок «Записки о Западе». Вып. 33 – 14. http://www.dorogadomoj.com/z14gor.html

УДК 340.15

Васильев Ю.В.
Минина А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УРОВЕНЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Анализируются отдельные нормы Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». В целом авторы приходят к выводу, что бесплатная юридическая помощь – это шаг на пути к построению системы правового воздействия с целью повышения правовой грамотности российских граждан.

Certain norms of the Federal Law № 324 – FL «On free legal assistance in the Russian Federation" from the 21-st of November, 2011 are analyzed. In whole the authors come to the conclusion that free legal assistance is a step towards building a system of legal influence aimed at raising the level of legal education of the citizens of the Russian Federation

Ключевые слова: *правовой нигилизм, правовая грамотность, правовое сознание, бесплатная юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь*

Keywords: *legal nihilism, legal literacy, free legal assistance, qualified legal assistance.*

Традиционно в правовой литературе правовой нигилизм характеризуется как негативное явление. Правовой нигилизм как дефект правосознания сопровождается осознанным игнорированием требований закона, исключающим преступный замысел, и проявляется в открытом отрицании общепринятых правовых норм и ценностей. Правовой нигилизм граждан является своеобразным показателем ненадлежащего качества деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и их роли в жизни общества. Это своего рода обратная связь, оценка населением работы властных органов, их реальных действий. В этом смысле юридико-правовой нигилизм представляется как специфический социальный ориентир, указывающий направление для устранения негативных тенденций в государственно-правовой сфере, приближения власти к обществу, повышения авторитета права и государства. Полновесное использование указанной обратной связи – реальная гарантия демократического развития Российского государства [1].

Источником правового нигилизма не всегда является сам закон, а скорее практика его применения, которая зависит от степени понимания гражданами возможной реализации своих прав. Ю.С. Калинин, В.П. Хрыков в некоторых случаях источники правового нигилизма усматривают и в механизме разработки и принятия законов Федеральным Собранием РФ. Большинство российских граждан не считают принятые и действующие законы своими, поскольку заседающие в парламенте партии и движения представляют интересы не более 5 – 10 % граждан. А законы, которые не считаются своими, работать не будут. В данном случае проиллюстрирована не причина существования правового нигилизма как такового, а одна из форм его оправдания [2].

Правовой нигилизм в условиях российской действительности умаляет социальную ценность права, затрудняет достижение положительного результата правового регулирования, при этом само право трактуется как элемент принуждения и насилия, а индивиду-